

ПРИМЕЧАНИЯ К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

1. 1. Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники. М. , "Наука", 1969, с. 184.
2. Там же, с. 188.
3. Н. Скатов пишет о Тютчеве: "Его стихи фрагментарны, но это фрагменты большой картины, и только в ее общей раме они обретают смысл. Эти фрагменты –разные голоса, спорящие, перебивающие и перебиваемые. "Скатов Н. Н. Литературные очерки. М. , "Современник", 1985, с. 228. Работа Скатова в той части, которая посвящена тютчевскому фрагменту, поучительна тем, что в ней прослежена глубокая, органическая связь фрагмента с "диалогическим сознанием"и даже зачатками полифонизма.
4. "Разрушение поэмы и стремление к циклизации совпали во времени потому, что были рождены одними причинами. Главный предмет романтической поэмы –не событие, но духовный мир героя. Сосредоточившись на духовном начале, внутреннем мире личности, поэма перешагнула грань, отделяющую ее от лирики. (...) Такая сосредоточенность на коллизиях, где наиболее полно может выявиться духовное...начало, привела к трансформации структуры поэмы: опущенные сюжетные звенья, относительная самостоятельность кульминационных частей становятся устойчивыми ее признаками", – указывает И. Фоменко. Фоменко И. В. О поэтике лирического цикла. Калинин, 1984, с. 13. См. также: Сапогов В. Поэтика лирического цикла А. А. Блока. Автореф. дис. ...канд филол. наук. М. , 1967, с. 7.
5. "...Фрагментарность пришла в русскую поэзию не с Запада, а явилась закономерной у себя "дома" –в результате распада классицистической жанровой системы..."Сухова Н. П. Мастера русской лирики. М. , "Просвещение", 1982, с. 73.
6. Безусловно, и у Пушкина в ряде стихотворений 30-х годов можно обнаружить типично "фрагментные"зачины: "Нет, я не дорожу мятежным наслаждением...", "Нет, нет, не должен я, не смею, не могу..."и т. п. Кроме того, как справедливо указывает М. Гиршман, у многих из пушкинских произведений фрагментарными "оказываются не зачины...а концовки, вплоть до "Но если..."или "То чудится тебе..."Гиршман М. М. Анализ поэтических произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева. М. , 1981, с. 73.
7. Цит. по кн. : Маймин Е. А. О русском романтизме. М. , "Просвещение", 1975, с. 12.
8. Там же, с. 13. Суждений такого рода в литературной теории Ф. Шлегеля более чем достаточно: "Многие сочинения древних ныне стали фрагментами. Многие сочинения новых писателей были фрагментами уже при своем возникновении. "Или: "Интереснейшими и глубочайшими в его сочинениях (Лессинга. – И. Н.) являются наброски, зрелые и законченные фрагменты из фрагментов..." Литературные манифесты западноевропейских

- романтиков. М. , Изд. Московского университета, 1980, с. 55, с. 51.
9. В общем плане на связь тютчевского мировосприятия с "циклической" философией Вико, Гердера, отчасти Гегеля внимание уже обращали (см. , например, монографию В. Н. Касаткиной "Поэзия Ф. И. Тютчева"— М. , "Просвещение", 1978, с. 45, с. 47.) Исследователь, в частности, указывает, что "поэтическая схема цикличности исторического процесса сохранилась в его (Тютчева. - И. Н.) сознании и получила косвенное отражение в стихотворениях более позднего времени. "Однако самый принцип цикличности, воспринятый Тютчевым у философии, не ограничивается воздействием на содержание его лирики, но оказывает колоссальное влияние на саму ее структуру (см. об этом ниже).
 10. Цит. по кн. : Д. Веневитинов. С. Шевырев. А. Хомяков. М. , "Советский писатель", 1937, с. 19.
 11. Баратынский Е. А. Разума великолепный пир. М. , 1981, с. 75.
 12. Литературные манифесты..., с. 54. Подобных высказываний в литературных теориях не только Ф. Шлегеля, но и других немецких романтиков великое множество. Вот, пожалуй, одно из самых показательных: "Поэзия — героиня философии. Философия поднимает поэзию до значения основного принципа. Она помогает нам познать ценность поэзии. Философия есть теория поэзии. Она показывает нам, что есть поэзия, — поэзия есть все и вся. " (Новалис) Там же, с. 94.
 13. Боткин В. П. Литературная критика. Публицистика. Письма. М. , "Советская Россия", 1984, с. 188.
 14. Там же, с. 189.
 15. Толстой Л. Н. Не могу молчать. М. , 1985, с. 55.
 16. Герцен А. И. Собрание сочинений в девяти томах, т. 5. М. , "Художественная литература", 1956, с. 15.
 17. В том и дело, что процессы, о которых идет речь, никоим образом не ограничивались собственно областью литературы и искусства в целом. Вот характерное признание К. Аксакова в письме отцу: "Я не стану ничего писать собственно об этих занятиях, потому что одна из мыслей так связана с другой, что не может быть ясна без нее. " Цит. по кн. : Кошелев В. А. Эстетические и литературные воззрения русских славянофилов. 1840—е годы. Л. , "Наука", 1984, с. 65. См. также в работе Мандельштама о Чаадаеве: "Драгоценные клочки! Фрагменты, которые обрываются как раз там, где всего больше хочется продолжения, грандиозные вступления, о которых не знаешь, — что это: начертанный план или уже само его осуществление? Напрасно добросовестный исследователь вздыхает об утраченном, о недостающих звеньях: их и не было, они никогда не выпадали. Фрагментарная форма "Философических писем" внутренне обоснована..." Мандельштам О. Э. Слово и культура. М. , "Советский писатель", 1987, с. 89.
 18. См. работы Л. В. Пумпянского, В. Н. Касаткиной, Л. А. Озерова, Б. Я. Бухштаба, Б. Н. Козырева, Ю. М. Лотмана, В. В. Кожинова, В. Н. Топорова и многих других.
 19. Монографические статьи, посвященные "ночным" стихотворениям

- Тютчева, также многочисленны. Укажем, напр. , на давнюю содержательную статью Н. В. Королевой, посвященную стихотворению !"(в кн. : Поэтический строй русской лирики. Л. , "Наука", 1973, с. 147–); на статью
20. И. Л. Альми "О стихотворении Тютчева "Как океан объемлет шар земной..." (Альми И. Л. Статьи о поэзии и прозе, кн. 1. Владимир, 1998, с. 193–).
21. Само происхождение термина "ночной цикл", по-видимому, уместно связать с фундаментальной статьей Пумпянского:
22. "...полярность дня и ночи развилась у Тютчева в большой тематический цикл. "Пумпянский Л. В. Поэзия Ф. И. Тютчева. В кн. : "Уrania". Тютчевский альманах. Л. , 1928, с. 30. См. также у Л. А. Озерова: "Ночной цикл" Тютчева, если говорить о нем в пределах истории русской поэзии, следует сопоставить со стихами Ломоносова..." Озеров Л. А. Работа поэта. Книга статей. М. , "Советский писатель", 1963, с. 135.
23. В этом случае Тютчев определяется как певец хаоса.
24. Такое понимание поэта восходит, конечно, к эпохе Серебряного века: "Все те минуты в жизни природы, когда за "оболочкой зримой" можно узреть ее самое, ее темную сущность, Тютчеву дороги и желанны. Такие минуты чаще всего наступают в темноте ночи. Днем стихия хаоса незрима, так как между человеком и ею наброшен "покров златотканый", "золотой ковер", все проявления жизни природы. Ночью этот ковер падает, и человек стоит – "Лицом к лицу пред пропастью темной. "Тютчев добавляет: "Вот отчего нам ночь страшна. "Но для него самого ночь была скорее соблазнительна. "Брюсов
25. В. Я. Ремесло поэта. Статьи о русской поэзии. М. , "Современник", 1981, с. 245. Еще до Брюсова, в 1895 году, как известно, о Тютчеве как певце хаоса, "темного корня мирового бытия", отозвался Соловьев. Соловьев В. С. Литературная критика. М. , "Современник", 1990, с. 112.
26. Такая "антидекадентская" концепция творчества Тютчева разворачивается В. Н. Касаткиной. Она, в частности, пишет:
27. "Он <Тютчев. – И. Н. > говорит о конечном слиянии человека с хаосом и приобщении к нему ночью во время сна. Такого рода слияние страшно, так как оно несет с собой утрату телесного и сознательного начала. "Касаткина В. Н. Указ. соч. , с. 30. Думается, что живая реальность тютчевского слова такой интерпретации сопротивляется еще более отчаянно, чем "соловьевско-брюсовской".
28. Красухин Г. Г. В присутствии Пушкина. Современная поэзия и классические традиции. М. , "Советский писатель", 1985, с. 47. Недостаточность данного подхода к "ночной" поэзии Тютчева заключается в том, что, добросовестно фиксируя противоречие, он заведомо отказывается от поисков внутренней логики. При этом противоречие в конечном счете обесмысливается в самой своей основе. Такой процесс обесмысливания конфликта между миром дня и миром ночи воплощен, напр. , в стихотворении Боратынского "На что вы, дни! . . ", в котором "безумная душа", свершившая "свой подвиг" прежде тела, "дремлет", тогда как тело

Бессмысленно глядит, как утро встанет,
Без нужды ночь сменя,
Как в мрак ночной бесплодный вечер канет,
Венец пустого дня!

К "ночному" циклу Тютчева все это имеет самое косвенное отношение.

29. Проблема соотношения несобранного цикла в целом и тютчевских циклов в особенности с эпическим началом чрезвычайно сложна, имеет весьма специфический характер и заслуживает отдельного рассмотрения. Пока же отметим только одну ее грань, охарактеризованную еще Квятковским: "Как бы ни был у лирического поэта широк тематический диапазон, на всем лежит печать его индивидуальной оценки и личных пристрастий, в отличие от эпического поэта, который в силу своей позициимой. — И. Н. > "Квятковский А. П. Поэтический словарь. М. , "Советская энциклопедия", 1966, с. 145. Достижение абстрактной "абсолютной" объективности невозможно, граница же между эпосом и лирикой (особенно применительно к поэзии) как раз и обозначена в "стремлении", в осознанной либо неосознанной ориентации художника на то или иное начало.

30. Кожин В. В. Книга о русской лирической поэзии XIX века. Развитие стиля и жанра. М. , "Современник", 1978, с. 100.

31. Там же, с. 101.

32. Тургенев И. С. Статьи и воспоминания. М. , "Современник", 1981, с. 106.

33. Аксаков К. С. , Аксаков И. С. Указ. соч. , с. 328.

34. Долгополов Л. К. На рубеже веков. Л. , "Советский писатель", 1985, с. 100.

35. Заметим кстати, что обратный процесс разворачивается в прозе — от Гоголя до Достоевского. Поэзия и проза в середине века шли навстречу друг другу, сближались роман и стихотворный цикл, эпос и лирика. Именно поэтому и вызывает сомнения тезис Долгополова, что "эпос и лирика оформляются к этому времени <т. е. к последней трети XIX века. — И. Н. > в две разнородные сферы художественного творчества. "Указ. соч. , с. 101.

36. В. Н. Топоров пишет по этому поводу: "И тут нужно напомнить... что Тютчев более двадцати лет провел за границей (и именно в это время он писал "ночные" стихи), преимущественно в Баварии, где он видел те же "ночные" ландшафты, что и некоторые другие немецкие романтики; что он хорошо знал немецкий язык и поэзию, довольно много переводил, был лично знаком или даже дружен с отдельными представителями немецкого поэтического и философского романтизма; что он, наконец, сам создавал свою связь с немецкой романтической традицией..." Топоров В. Н. Заметки о поэзии Тютчева. — В кн. : Тютчевский сборник, Таллинн, 1990, с. 54.

37. Ф. И. Тютчев. Сочинения в двух томах, т. 2. М. , "Художественная литература", 1984, с. 17. Далее письма Тютчева цитируем по этому изданию с указанием страницы.

38. В содержательной статье В. И. Грешных "В мире романтизма (Новалис и Тютчев)" о связях Тютчева с немецкой романтической традицией говорится: "Аналогии между немецким романтиком

Новалисом и Тютчевым несомненны. Новалис, один из виднейших представителей раннего романтизма в Германии, оставил заметный след в немецкой литературе первой половины века. И, может быть, ему, а не Шеллингу принадлежит пальма первенства во влиянии на формирование поэтического мировоззрения Тютчева. —В кн. : В Россию можно только верить...Ф. И. Тютчев и его время. Тула, 1981, с. 149.

39. О сопряжении в творчестве поэта "германской натурфилософской тематики с тематикой и стилистикой отчасти самого Державина, отчасти выделившихся из его школы" писал еще Пумпянский. Пумпянский Л. В. Указ. соч. , с. 56.
40. Основные точки зрения на ! "представлены и систематизированы в работе Н. В. Королевой. См. : Поэтический строй русской лирики. Л. , "Наука", 1973, с. 147—.
41. Мандельштам О. Э. Стихотворения. Л. , "Советский писатель", 1973, с. 62.
42. Комментируя стихотворение Мандельштама, В. Н. Топоров пишет: "Эта ситуация объясняет ту мучительность, испытываемую поэтом, слову предстоящим, о которой он постоянно говорит в этих ранних стихах...Ибо поэт "помнит" исходную бессловесность и беззвучность, немоту, абсолютную тишину, идеально сливающуюся с переживанием своей неотличимости-неотделимости от нее. " Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. М. , "Прогресс" "Культура", 1995, с. 435.
43. Со стихотворением "Как океан объемлет шар земной..." связаны различные, в том числе взаимоисключающие, интерпретации. Так, В. Н. Касаткина пишет: "...в мировой мистерии акт светлого, гармонического бытия сменяется новым актом — бытия ночного, хаотического, исполненного трагизма. (...) Ночь — царство хаоса: "Настанет ночь — и звучными волнами стихия бьет о берег свой" . Касаткина В. Н. Указ. соч. , с. 25—. С таким истолкованием тютчевской пьесы согласиться трудно: недифференцированное, "сплошное" восприятие "ночной" поэзии Тютчева, не учитывающее динамической природы несобранного цикла, приводит к подмене понятий: у Тютчева в этом тексте речь идет отнюдь не о хаосе, но о бездне, причем приобщение к ней не влечет за собою ощущение ужаса и смятения. Думается, куда ближе к истине И. Л. Альми: "Как океан объемлет шар земной..." — гигантские образы, плавность действия, столь величаво-спокойного, что оно переходит в некое постоянное состояние... Поэт декларирует гармоническое тождество материального и духовного. " Альми И. Л. Указ. соч. , с. 194.
44. Литературные манифесты..., с. 160.
45. Топоров В. Н. Заметки о поэзии Тютчева. — Тютчевский сборник, с. 47—.
46. Там же, с. 54.
47. "...В отдельных стихах Тютчева "душа"...способна выступать "заместителем" целого — всей внутренней жизни человека... (...) В собственно христианском значении, в оппозиции к телу, концепт "души" в стихах Тютчева рассматриваемого периода употребляется лишь один раз в стихотворении "Душа хотела б

- быть звездой...",- отмечает Е. К. Созина. Созина Е. К. Дискурс сознания в поэтическом мире Тютчева. -В сб. : Эволюция форм художественного сознания в русской литературе (опыты феноменологического анализа). Екатеринбург, издательство Уральского университета, 2001, с. 90-91.
48. Ю. М. Лотман отметил "глубокое несовпадение для Тютчева понятий хаоса и небытия. "Лотман Ю. М. Поэтический мир Тютчева. -В кн. : Тютчевский сборник, с. 125. Понимая, что категории небытия и "бездны" не являются тождественными, все же укажем на их близость. Неразличение категорий бездны и хаоса типичны для многих работ о поэте. Приведем один из самых выразительных примеров: "День -покров -видение и ночь - бездна -хаос становятся двумя рядами синонимов; внутри каждого ряда одно может быть заменено другим. "Лежнев А. Два поэта. М. , "Художественная литература", 1934, с. 38. Такое неразличение применительно к ночному циклу Тютчева приводит к самым существенным искажениям его смысла.
49. Цит. по кн. : 50 стихотворений Ф. Тютчева с комментариями. Хрестоматия для словесника. Брянск, 1995, с. 33.
50. Добролюбов Н. А. Литературная критика (в двух томах), т. 2. Л. , 1984, с. 29.
51. Толстой Л. Н. Избранные сочинения в трех томах, т. 1. М. , "Художественная литература", 1988, с. 455-.
52. Фет А. А. Стихотворения и поэмы. Л. , "Советский писатель", 1986, с. 187.
53. Там же, с. 176.
54. Толстой Л. Н. Избранные сочинения..., т. 2, с. 397.
55. Современники о Ф. И. Тютчеве. Воспоминания, отзывы и письма. Тула, 1984, с. 84.
56. Толстой Л. Н. Литература, искусство. М. , 1978, с. 114.
57. Мандельштам О. Э. Указ. соч. , с. 90.
58. Ф. И. Тютчев. Сочинения, т. 2, с. 133.
59. Цит. по: Литературное наследство, т. 97, кн. 1, с. 255.
60. Ф. И. Тютчев. Сочинения, т. 2, с. 87.
61. Там же, с. 176-.
62. Там же.
63. Ю. М. Лотман справедливо указывает: "Теоретически привлечение материала писем не является вполне корректным, поскольку картина мира связана с жанром и может не совпадать в лирике и эпистолярии. Однако в творчестве Тютчева они обладают удивительным единством, что дает право на равноправное их использование. "Тютчевский сборник, с. 140.
64. В качестве примера приведем хотя бы строки из стихотворения Огарева "Осеннее чувство". Они показательны именно своей стереотипностью, полной включенностью в систему той традиции, о которой идет речь: "Не бывать тебе, сердце печальное, В этих светлых и теплых краях, Тебя стубят под серыми тучами И схоронят в холодных снегах. " (Огарев Н. П. Избранное. М. , "Художественная литература", 1977, с. 41.) Или -куда более выразительные строки Вяземского, безусловно родственные пафосу тютчевского цикла: "Пусто все, однообразно, Словно замер жизни дух; Мысль и чувство дремлют праздно, Голодают взор и слух. ""Степью", 1849. (Вяземский П. А.

Стихотворения. Л. , 1986, с. 293.)

65. Еще в работе А. Лежнева говорилось: "Поэт русского пейзажа, один из первых открывший его своеобразие и прелесть...на самом деле не любил (так! – И. Н.) русской страны, русской природы, русской специфики. "Лежнев А. Указ. соч. , с. 24. Перед нами пример того, к каким искажениям может привести игнорирование внутренней, далеко не всегда очевидной цикла. См. также у С. Семеновой, включающей многие стихи цикла о русском космосе в оппозицию Юг – Север: "...создается пространство пустоты, необъятности, однообразия, онемелости, прерываемое лишь "пятнами стоячих вод, покрытых первым льдом", и, наконец, звучит завершительное, общее определение особого типа пейзажа, типа жизни, протекающей под этими сумрачными небесами:

Ни звуков здесь, ни красок, ни движенья –

Жизнь отошла –и, покорясь судьбе,

В каком-то забытии изнеможенья,

Здесь человек лишь снится сам себе. "

Семенова С. Г. Преодоление трагедии. "Вечные вопросы" в литературе. М. , "Советский писатель", 1989, с. 50. Важно отметить не равнозначность того образа мира, который воплощается в цикле о русском космосе, и понятия "Север".

"...В противопоставлении Север –Юг в поэзии Тютчева Север никак не может считаться неким синонимом России. Север-чародей или, в другом стихотворении, холод-чародей предстают в тютчевском мире как космическая стихия, могущая обрушиться на человека и на берегу Невы, и в предгорьях Альп", – справедливо указывал В. Кожин. Кожин В. В. Тютчев. М. , "Молодая гвардия", 1988, с. 265. Добавим к этому, что Север в лирике

Тютчева –часть Европы, у него весьма немного общего со "скифской равниной".

66. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М. , "Художественная литература", 1986, с. 121–.
67. Используем выражение "русский космос" вслед за Г. Гачевым, применившим его для обозначения того образа пространства, который был воплощен Тютчевым в пьесах "Здесь, где так вяло свод небесный..." и "Через ливонские я проезжал поля...". Исследователь, в частности, пишет: "Здесь" и "кое-где" –русские точки мирового пространства в отличие от европейской религиозной антиномии "здесь" и "там"...очерчивающей отграниченный космос. "Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М. , "Советский писатель", 1988, с. 249.
68. Чаадаев П. Я. Статьи и письма. М. , "Современник", 1989, с. 167.
69. Свидетельства тютчевских писем по данному вопросу иногда чрезвычайно показательны. "...Едва выедешь за ворота этого города <Кракова. – И. Н. >, как попадаешь на необъятную равнину, скифскую равнину, которая так часто поражала тебя на моей рельефной карте, где она образует огромную плоскость; и в действительности она не привлекательнее, чем на карте", – писал Тютчев жене в июне 1843 года. И –в том же письме: "Закутайся крепче в свои горы, чтобы возместить для меня

- отвратительную равнину, в которую я погружаюсь. " Ф. И. Тютчев. Сочинения, т. 2, с. 79,80.
70. Чаадаев П. Я. Указ. соч., с. 161.
71. Кожин В. В. Тютчев, с. 299—.
72. Не менее ярко уникальная одноголосо-двуголосая структура тютчевского текста проявляется в ряде "денисьевских" стихотворений ("Весь день она лежала в забытьи...", "Не говори: меня он, как и прежде, любит..." и некоторых других). По-видимому, на формирование такой структуры сильнейшее воздействие оказала особая, "романная" атмосфера "денисьевского" цикла в целом.
73. Аксаков К. С., Аксаков И. С. Указ. соч., с. 327.
74. Кожин В. В. Книга о русской лирической поэзии XIX века. М., 1978, с. 103.
75. См. об этом статью С. А. Долгополовой "Тютчевский миф о Святой Руси". — В сб.: Тютчев сегодня. М., 1995, с. 29—.
76. В кн.: Ф. Тютчев. Стихотворения. Л., 1953, с. 367—.
77. Цит. по статье: Воропаева Е. "Тютчев и Астольф де Кюстин"— "Вопросы литературы", № 2. М., 1989, с. 107.
78. Там же, с. 115.
79. Показательно сопоставление с тютчевскими письмами периода Крымской войны: "...когда на петергофском молу, смотря в сторону заходящего солнца, я сказал себе, что там, за этой светящейся мглой... стоит самый могущественно снаряженный флот, когда-либо появлявшийся на морях, что это весь Запад пришел выказать свое отрицание России и преградить ей путь к будущему, — я глубоко почувствовал, что все меня окружающее, как и я сам, принимает участие в одном из самых торжественных моментов истории мира." (Письмо Э. Ф. Тютчевой от 19 июня 1854). Или: "Никогда еще, быть может, не происходило ничего подобного в истории мира: империя, великая, как мир, имеющая так мало средств защиты и лишенная всякой надежды, всяких видов на более благоприятный исход." (Письмо Э. Ф. Тютчевой от 17 сентября 1855). Ф. И. Тютчев. Сочинения, т. 2, с. 215, 239.
80. Цит. по: "Вопросы литературы", 1989, № 2, с. 108.
81. Анализ одного стихотворения. Межвузовский сборник. Л., Изд. Ленинградского университета, 1985, с. 193.
82. Думается, не вполне прав И. Сухих, утверждая: "Перед лицом "всепоглощающей бездны" любое "поочередно" (бесконечная череда поколений) неизбежно превращается в "равно". Остается одно: трезвое осознание этого закона мироздания и продолжение "бесполезного подвига". (Там же, с. 198) Ни в коем случае не оспаривая беспощадного трагизма тютчевских строк, все же укажем, что в них (именно потому, что — "поочередно") в известной степени преодолен совершенно беспросветный, воистину "всеотрицающий" нигилизм стихотворения "Брат, столько лет сопутствовавший мне...".
83. Скотов Н. Н. Литературные очерки. М., "Современник", 1985, с. 231.
84. Берковский Н. Я. О русской литературе. Л., "Художественная литература", 1985, с. 177.
85. Там же, с. 165.

86. Жуковский В. А. Баллады и стихи. Минск, 1989, с. 24.
87. Там же, с. 72.
88. Вопрос об элементах реализма в лирической поэзии вообще, а в лирике Тютчева в особенности, чрезвычайно сложен. Н. Скатов предлагает считать его "реалистом в высшем смысле" (Скатов Н. Н. Указ. соч., с. 231). В работе В. Ф. Погорельцева "О лирике В. А. Жуковского и Ф. И. Тютчева" читаем: "Животрепещущим истоком в лирике Тютчева является не философская или религиозная догма, а действительное человеческое бытие, один из разделов его, связанный с природой. Здесь душа, чуткая, нежная, страстно льнет к неживому и невольно согревает его своим прикосновением. Это предпосылка, психология творчества, и тщетно было бы сводить ее к романтическому методу. "И далее, процитировав заключительные восемь строк пьесы "Как весел грохот летних бурь...", исследователь замечает: "Мы никогда не согласимся, что это романтизм. Мы даже убеждены в обратном: трудно представить более реалистическое изображение леса под воздействием ветра, чем это. А если оно и возможно, то это уже будет не искусство, а метеорология или фенология..." В сб.: В Россию можно только верить... Ф. И. Тютчев и его время. Тула, 1981, с. 97, 98. Здесь не место утверждать, достаточно ли такая аргументация для "приведения" Тютчева к реализму. Однако, на наш взгляд, бесспорно то, что "разместить" тютчевскую лирику 50-60-х годов в традиционно понимаемых пределах романтизма невозможно. На стихи этого периода (особенно фрагменты "денисьевского" цикла) с точки зрения художественного метода исключительное воздействие оказала стихия русского психологического романа.
89. См. об этом: Гаспаров М. Л. Композиция пейзажа у Тютчева. В "Тютчевском сборнике", с. 5-.
90. Ф. И. Тютчев. Сочинения, т. 2, с. 82.
91. Аксаков К. С., Аксаков И. С. Указ. соч., с. 32. Несколько ниже Аксаков конкретизирует и уточнит этот краеугольный для своей концепции тезис: "Стихи Тютчева представляют тот же характер внутренней искренности и необходимости, в котором мы видим исторический признак прежней поэтической эпохи. Вот почему он и должен быть причислен к пушкинскому периоду, хотя, по особенной случайности, его стихи проникли в русскую печать уже тогда, когда почти отзвучали песни Пушкина..." (Там же).
92. В частности, в статье Фета присутствует сопоставление пушкинского "Сожженного письма" с тютчевским "Как над горячею золой...". О последнем Фет пишет: "В этом стихотворении чувство на заднем плане, хотя и не на такой глубине, на какой мысль в стихотворении Пушкина. "Цит. по кн.: Ф. И. Тютчев в документах, статьях и воспоминаниях современников. М., 1999, с. 128-. С фрагментом статьи Фета перекликается и тютчевское посвящение, датированное 1862 годом (статья была опубликована тремя годами ранее). В статье: "...не только каждое стихотворение, почти каждый стих нашего поэта дышит какой-нибудь тайной природы, которую она ревниво скрывает от глаз непосвященных. " (Там же, с. 131). В стихах:

Великой	Матерью	любимый,
Стократ	завидней	твой удел —
Не раз	под	оболочкой зримой

Ты самое ее узрел...[I, 189]

93. Кормачев В. Художественное время в лирике Пушкина и Тютчева. — "Литературная учеба", № 1, с. 154. В этой же работе, чрезвычайно информативной, читаем о пушкинском восприятии прошлого: "Прошлое не может быть уничтожено...оно всегда должно быть "развернуто" перед внутренним взором — как залог цельности личности, "тождества" ее." (Там же).
94. Эйхенбаум Б. М. О прозе. О поэзии. Л., "Художественная литература", 1986, с. 79.
95. Такова, напр., точка зрения А. Г. Горнфельда: "Трудно принять историческую точку зрения на Тютчева. Он как-то ускользает от исторического воззрения и хочет быть понят не столько в взаимодействии с судьбами родной литературы, сколько в цельности его сложного творчества и интересной личности. "Горнфельд А. Г. О русских писателях, т. 1. Пб, 1912, с. 3—4.
96. В уже упомянутой статье В. Кормачев писал: "Тютчев как-то по-особому жаден к настоящему мгновению, он не устает его воспевать и восторгаться им, но в основе всего этого лежит трагическое ощущение его непрочности, эфемерности. "Кормачев В., Указ. соч., с. 152. На эту же важнейшую грань тютчевского мировосприятия обратил внимание Ю. Лотман: "Чаще всего бытие выступает как существование, сконцентрированное как сиюминутное пребывание в этом мгновении в этой точке, непосредственная данность. "Тютчевский сборник, с. 111.
97. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., "Наука", 1977, с. 42.
98. См. замечание Ю. Левина, весьма важное для понимания тютчевского "фрагмента": "Лирическое стихотворение самым фактом своего написания предполагает, что зафиксированный момент имеет всеобщее значение, что в этом моменте заключен. как в монаде, весь мир. "Левин Ю. И. Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М., 1998, с. 468.
99. Ф. И. Тютчев. Сочинения, т. 2, с. 248.
100. Аксаков К. С., Аксаков И. С. Указ. соч., с. 210.
101. Там же, с. 213.
102. Кормачев В. Указ. соч., с. 153.
103. Ф. И. Тютчев. Сочинения, т. 2, с. 236.
104. Толстой Л. Н. Не могу молчать, с. 54.
105. Ф. И. Тютчев. Сочинения, т. 2, с. 142—.
106. Фет А. А. Указ. соч., с. 157.
107. Вяземский П. А. Указ. соч., с. 225.
108. Современный исследователь пишет: "...поэзия Тютчева, рассказывающая о мире в сознании "конца" (конца метафизики, конца цивилизации, конца света, конца личного "я" поэта), самым своим существом выходит за границы своей исторической и культурной эпохи. "Созина Е. К. Указ. соч., с. 78.
109. Эта пьеса в близком ключе рассмотрена в работе С. Т. Ваймана "Странные отношения между "внешним" и

“внутренним” в лирике Тютчева”. Исследователь, в частности, указывает: “Величавую кантилену, дважды мелодически опоясывающую первую строфу, сменяет ритмическая одышка, дистония.

Повышенная дискретность речи, толчея слов, выкрики, гонка впечатлений — все это симптомы “механизации” жизни, утраты ею былой монолитности... Стихотворение Тютчева — именно о трагической гибели красоты, о неумолимом расторжении связей внутри бытия, одновременно человеческого и природного, о цельности, сначала изнемогшей, а затем и вовсе распавшейся на компоненты. “Вайман С. Т. Бальзаковский парадокс. М., “Советский писатель”, 1981, с. 299—. При всей тонкости этого анализа в нем, как нам представляется, не затронут вопрос она в первых восьми стихах. Невнимание же к этой стороне вопроса приводит к неточности в итоговом суждении: нет “сначала” изнемогшей, а потом и “вовсе распавшейся” радуги, ибо нет плоской, линейной связи между первой и второй частями тютчевского текста.

105. Ф. И. Тютчев. Сочинения, т. 2, с. 121—.

106. Там же, с. 273.